

На правах рукописи

Калашникова Анна Леонидовна

ОБРАЗ ДУШИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ Ф. И. ТЮТЧЕВА

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2015

Работа выполнена на кафедре истории и теории литературы и фольклора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Афанасьева Эльмира Маратовна

Официальные оппоненты: **Косяков Геннадий Викторович** – доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», проректор по учебной работе
Галян Софья Витальевна – кандидат филологических наук, ГОУ ВПО ХМАО – Югры «Сургутский государственный педагогический университет», доцент кафедры филологического образования и журналистики

Ведущая организация: ФГАОУ ВО "Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", г. Нижний Новгород

Защита диссертации состоится «07» декабря 2015 года в 11-00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал заседаний диссертационных советов, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан «_____» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Дихотомия «душа» – «тело», лежащая в основе христианской аксиологии, в русской лирике XIX в. обретает особый смысл в связи с разработкой онтологических вопросов. Образ души, соотнесённый с идеями предсуществования, райского бытия, вечной жизни, центральный для поэтической системы Ф. И. Тютчева. С ним связано как стремление раскрытия тайны внутреннего мира лирического героя, так и восприятие законов миропорядка. Выявлению особенностей репрезентации этого образа в разные периоды творчества поэта посвящена диссертация.

Актуальность диссертации обусловлена интересом современного литературоведения к религиозным образам и мотивам русской литературы. На сегодняшний день вопрос о христианских основах творчества Ф.И. Тютчева является одним из ключевых¹. В последнее десятилетие появился целый ряд публикаций, посвященных этой теме. В 2005 г. вышел сборник «Тютчев и православие», в который входят статьи литературоведов, литературных критиков, философов, богословов XIX и XX вв., исследующих связи творчества и мировоззрения поэта с православием. В этом же году опубликована антология «Ф. И. Тютчев: pro et contra», где собраны критические и литературоведческие статьи, начиная с XIX в. и до современности, рассматривающие проблемы тютчевской аксиологии. Среди диссертаций последнего времени, в которых поднимается заявленная проблема, следует отметить докторские диссертации Т. А. Кошемчук «Русская поэзия 19 - начала 20 века в христианском контексте: онтологические и антропологические аспекты поэтических концепций», В. Н. Сузи «Христианский универсум в русской литературе XIX века: А. С. Пушкин, Ф. И. Тютчев, Ф. М. Достоевский», а также кандидатские М. А. Тупеева «Идея почвы и образ Христа в русской литературе XIX века:

---

¹ Кошемчук Т. А. Ф. И. Тютчев: аспекты христианского мирозерцания // Русская поэзия в контексте православной культуры. СПб., 2006. С. 177 – 286; Аношкина В. Н. Ф. И. Тютчев // Православные основы русской литературы XIX в. М., 2011. С. 235 – 271.

А. П. Григорьев, Ф. И. Тютчев, Ф. М. Достоевский», О. А. Сергеевой «Семантика и поэтика образа Свете Тихий в русской поэзии XIX века», Л. Е. Петровой «Весенний цикл в поэзии Ф. И. Тютчева и А. Н. Майкова: проблема преемственности пасхальных настроений» и др.

Данная работа находится в диалоге с современным тютчеведением. Исследование особенностей эстетической репрезентации образа души в лирике Ф. И. Тютчева позволяет сформировать представление о художественном мире поэта в соотношении с христианской аксиологией, для которой душа является основополагающим понятием.

Степень научной разработанности проблемы. Образ души составляет ценностное ядро поэзии Ф. И. Тютчева. Об этом, в частности, свидетельствуют данные, полученные при лексикографическом описании лирики поэта, так как слово «душа» – одна из наиболее частотных лексем². В истории литературоведения неоднократно отмечалась значимость образа души для художественного мира поэта. Уже И. С. Тургенев указал на уникальный сплав в лирике Тютчева мысли, природы и души³. Множество наблюдений над особенностями воплощения душевного мира было сделано в критических работах конца XIX – начала XX вв. (В. С. Соловьев, А. Г. Горфельд, Ю. И. Айхенвальд, В. Я. Брюсов, С. Л. Франк и др.), в которых осуществлялись попытки обнаружения ценностных основ тютчевского творчества сквозь призму различных философских концепций.

В советском литературоведении сложилось мнение о тождестве в лирике Тютчева явлений внешнего мира и состояний человеческой души, источником которого признавалась натурфилософия Ф. В. Й. Шеллинга (Б. Я. Бухштаб, В. В. Гиппиус, Н. Я. Берковский и др.). Отмечалась «локальность», обособленность душевного мира (К. В. Пигарев), его внутренняя противоречивость, раздвоенность (И. В. Петрова, Л. М. Лотман)

---

² Голованевский А. Л. Индивидуальный словарь автора и поэтический текст // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: Средства художественной образности и их стилистическое использование в тексте. М., 2004. С. 17.

³ Тургенев И. С. Несколько слов о стихотворениях Ф. И. Тютчева // Тургенев И. С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 11. М., 1956. С. 166.

и т.д. Среди работ конца XX в. необходимо отметить монографию И. В. Козлика, в которой подытоживаются и уточняются результаты предшествующих исследований. Автор приходит к выводу, что «индивидуальная душевная жизнь»⁴ в лирике Тютчева обладает независимостью как от внешнего мира, так и от субъективной воли личности.

В тютчеведении XXI в. осуществляется поиск новых подходов к изучению образа внутреннего мира героя лирики Тютчева в сфере художественной онтологии. Один из ярких примеров – написанная в русле феноменологического подхода работа Е. К. Созиной «Дискурс сознания в поэтическом мире Ф. Тютчева», в которой рассмотрена проблема бытия души в художественном мире автора. С точки зрения исследовательницы, в лирике поэта душа выходит за пределы чисто антропологической сущности «как определяющей человеко-самость, означающей "кто" присутствия в мире людей»⁵.

Работы последних лет открывают новое направление исследований. За основу берется представление о христианских корнях русской литературы и культуры, получившее отражение в трудах М. М. Дунаева, И. А. Есаулова, В. Н. Захарова и др. Наиболее перспективными, на наш взгляд, являются концепции, воссоздающие целостность художественного мира поэта сквозь призму христианской аксиологии. Так, О. В. Зырянов развивает понятие «инвариантного сюжета» и приходит к выводу о том, что тютчевский метасюжет «содержит существенные моменты христианской антропологии»⁶. В рамках обозначенного подхода исследуют лирику Тютчева М. М. Дунаев, Т. А. Кошемчук, В. Н. Сузи, В. Н. Аношкина-Касаткина и др.

---

⁴ Козлик И. В. В поэтическом мире Ф. И. Тютчева. Ивано-Франковск: Плай; Коломыя: ВіК, 1997 [Электронный ресурс] // Тютчевiana. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/tiutcheviana/publications/kozlik3.html>

⁵ Созина Е. К. Дискурс сознания в поэтическом мире Тютчева [Электронный ресурс] // Poetical.narod.ru. Режим доступа: http://poetical.narod.ru/statii_s/tytchev1.htm

⁶ Зырянов О. В. Онтология поэтических систем (Пушкин – Тютчев – Лермонтов) и христианская картина мира // Классическая словесность и религиозный дискурс (проблемы аксиологии и поэтики). Екатеринбург, 2007. С. 133.

Объектом диссертационного исследования является художественный мир Ф. И. Тютчева, представленный в лирике поэта.

Предметом изучения является образ души и его эстетическая репрезентация в художественном мире Ф. И. Тютчева.

Исследовательская гипотеза диссертации состоит в следующем: образ души, составляющий ядро поэтической системы Ф. И. Тютчева, отражает ценностные отношения между субъектом лирического высказывания и миром. В художественном мире поэта выделяются три онтологические модели, определяющие существование души во времени и пространстве: бытие-в-себе, бытие-в-мире, бытие-с-другим. Воплощение той или иной модели душевного существования в разные периоды творчества поэта определяет аксиологический горизонт авторского мировосприятия.

Цель диссертации заключается в исследовании особенностей воплощения образа души в художественном мире отдельных стихотворений и лирической системе Ф. И. Тютчева в целом.

Цель конкретизируется **задачами**:

- выявить специфику авторского освоения онтологических моделей душевного существования в художественном мире Ф. И. Тютчева;
- проанализировать процесс трансформации образа души на разных этапах творчества поэта;
- рассмотреть специфику душевной интроспекции в лирике Ф. И. Тютчева 1830-х гг.;
- определить особенности соотношения частной души и мира в творчестве поэта;
- изучить специфику бытия души в любовной лирике Ф. И. Тютчева.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- впервые в отечественном литературоведении образ души в лирике Тютчева рассмотрен целостно и систематично, что позволяет в значительной

мере уточнить и дополнить существующие концепции о художественном мире поэта;

- в диссертации проанализированы и описаны основные модели душевного бытия в лирике Тютчева, формирующиеся в процессе художественного миромоделирования, что позволяет проследить динамику развития авторских представлений о душе и выявить доминантные принципы организации лирической системы.

Теоретико-методологической базой диссертации стали работы исследователей истории русской поэзии, эстетики и поэтики словесного художественного творчества Ю. И. Айхенвальда, Э. М. Афанасьевой, М. М. Бахтина, М. Л. Гаспарова, Л. Я. Гинзбург, В. В. Гиппиуса, Г. А. Гуковского, М. М. Дунаева, В. М. Жирмунского, А. К. Жолковского, О. В. Зырянова, Б. О. Кормана, Ю. И. Левина, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, Т. И. Сильман, Е. К. Созиной, В. Н. Топорова, Ю. Н. Тынянова, С. Л. Франка, В. Е. Хализева, Ю. К. Щеглова, Б. М. Эйхенбаума, Е. Г. Эткинда и др.

Концепция работы находится в диалоге с исследованиями, посвященными изучению творчества Ф. И. Тютчева: Н. Я. Берковского, Д. Д. Благого, С. Н. Бройтмана, В. Я. Брюсова, Б. Я. Бухштаба, М. М. Гиршмана, В. В. Кожинова, И. В. Козлика, Т. Н. Кошемчук, Р. Г. Лейбова, Л. М. Лотман, Л. А. Озерова, К. В. Пигарева, Л. В. Пумпянского, Б. Н. Тарасова, П. Н. Толстогузова, А. В. Чичерина и др.

Степень достоверности результатов исследования. Исследование проведено на материале всего лирического наследия Ф. И. Тютчева. Объективность и достоверность результатов обусловлены использованием в ходе работы методологии, соответствующей теме, цели и задачам исследования. Диссертация выполнена в русле культурно-исторического, структурно-типологического и историко-литературного подходов. Используется комплексная методология изучения лирики, включающая

методы интерпретации и сопоставления стихотворений, а также элементы стиховедческого и мифопоэтического анализа.

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке методики анализа поэтического текста в аспекте художественного миромоделирования. Рассматриваемые в работе онтологические модели, воплощающие бытие души в лирике Ф. И. Тютчева, могут послужить теоретической основой для изучения процессов, характерных для русской лирики XIX – XX вв.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в учебной и научной деятельности: в области исследования русской лирики, в практике комментирования текстов, в разработке семинарских занятий и лекционных курсов для бакалавров, магистров, аспирантов по истории русской литературы XIX в., спецкурсов по творчеству Ф. И. Тютчева и т.д.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в 14 статьях, среди которых 3 включены в Перечень ВАК Минобрнауки РФ. Отдельные положения обсуждались на всероссийских и международных научных конференциях и форумах, среди которых всероссийский форум молодых ученых-филологов «Родная речь – Отечеству основа» (Москва, МПГУ, 2006), международная конференция «М. Ю. Лермонтов: художественная картина мира» (Кемерово, КемГУ, 2006), VII всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, ТГУ, 2007), межрегиональная студенческая научно-практическая конференция «Культура и искусство: поиски и открытия» (Кемерово, КемГУКИ, 2007), VIII всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, ТГУ, 2008), всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Русское слово в культурно-историческом контексте» (Кемерово, КемГУКИ, 2010), международные научно-практические форумы «Слово и образ в русской

художественной культуре» (Кемерово, КемГУКИ, 2011) и «Славянский мир. Диалог культур» (Кемерово, КемГУКИ, 2011), VII международная летняя лингвистическая школа «Теоретические и прикладные проблемы современной лингвистики (Кемерово, КемГУ, 2012), XLI международная филологическая конференция (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2012), международный научно-практический форум «Христианство и славянское культурное наследие» (Кемерово, КемГУКИ, 2013), всероссийская научная конференция с международным участием «Сюжетно-мотивная динамика художественного текста» (Новосибирск, Институт филологии СО РАН, 2013).

Практическая **апробация** результатов исследования осуществлялась в рамках учебных курсов, читаемых у специалистов и бакалавров на факультете филологии и журналистики Кемеровского государственного университета, а также в авторских спецкурсах по творчеству Ф. И. Тютчева.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Особенность бытия души в творчестве Ф. И. Тютчева связана с фундаментальными принципами организации художественного мира. При многообразии вариантов его воплощения в лирике поэта выделяются три модели, определяющие онтологический статус души в мире: бытие-в-себе, бытие-в-мире, бытие-с-другим.

2. Модель бытие-в-себе реализуется как «мир в душе» в стихотворениях «Silentium!» и «Душа моя, Элизиум теней...». Для этих текстов характерны эстетическая установка на неисчерпаемость внутреннего микрокосма и отказ субъекта лирического высказывания от взаимодействия с внешним пространством. Данная модель проявлена в лирике 1830-х гг.

3. Модель бытие-в-мире предполагает непрерывную апелляцию к мирозданию. Образ души, стремящейся обрести гармоничное существование, воплощается в макрокосмическом масштабе в стихотворениях «Душа хотела б быть звездой...», «Святая ночь на небосклон взошла...», «День и ночь», «Ты, волна моя морская...», «Певучесть есть в морских волнах...» и др.

Стремление души во вне, в мироздание оборачивается бесконечным странствием в макрокосмическом пространстве.

4. Ситуация бытие-с-другим знаменует выход на уровень внутреннего преобразования лирического героя под воздействием мотива взаимодействия душ. Интерес рефлектирующего лирического «я» сосредоточен на постижении сокровенной сущности другого человека. В центре эстетического осмысления оказывается душевное бытие возлюбленной в стихотворениях «О, как убийственно мы любим...», «О, не тревожь меня укорой справедливой...», «Сияет солнце, воды блещут...», «Чему молилась ты с любовью...» и др. Приобщение к ценностным основам жизни героини, среди которых наиболее важными являются любовь и страдание, становится отправной точкой преобразования души лирического субъекта и появления у него религиозного чувства («Есть и в моем страдальческом застое...», «Когда на то нет божьего согласия...», «Накануне годовщины 4 августа 1864 г.»).

5. Онтологические модели бытие-в-себе, бытие-в-мире, бытие-с-другим взаимодействуют в творчестве Ф. И. Тютчева на протяжении 1820–1870 гг. Последовательность актуализации той или иной модели позволяет говорить о наличии эволюционных тенденций в художественном мире поэта. От интроспективного опыта существования лирический герой стремится к бытию в природном мире и трансцендированию за его пределы. В зрелой лирике субъект лирического высказывания обретает опыт прозрения внутреннего мира другого человека и преобразования собственной души.

Структура работы: Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 274 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Во введении обосновывается актуальность и новизна исследования, рассматривается степень разработанности темы, характеризуется объект, предмет, цель диссертации, уточняющаяся в виде задач, формулируются положения, выносимые на защиту. Определяется теоретико-методологическая основа исследования образа души в лирике Ф.И. Тютчева. Излагается мотивация предлагаемого в работе подхода к исследованию художественного мира поэта.

Первая глава *«Душевный микрокосм в художественном мире Ф. И. Тютчева»* состоит из двух разделов. *Первый раздел* «Образ души в эстетике романтизма: эгоцентрическая и трансцендентная модели» посвящен выявлению характерных особенностей воплощения внутреннего мира в творчестве романтиков. С одной стороны, внутренний мир может осмысляться как микрокосм, сопоставимый по масштабам со вселенной или даже превышающий ее, становясь единственным средоточием бытия личности. С другой стороны, он осуществляет связь между земным и высшим мирами, что выражается в мотивах желаний и устремлений души. Данные варианты воплощения душевной жизни участвуют в процессе художественного миромоделирования и реализуют потребность в духовном совершенствовании личности. Эгоцентрическая или трансцендентная модели душевного бытия нередко становятся маркерами эволюции авторского мировосприятия.

Второй раздел первой главы «Эстетическая модель «мира в душе» в лирике Ф. И. Тютчева 1830-х гг.» состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются стихотворения, воссоздающие образ внутренней вселенной – «Silentium!» и «Душа моя, Элизиум теней...».

§ 1. «Молчание как принцип организации душевного мира в стихотворении «Silentium!» посвящен анализу образа души в одном из программных стихотворений Ф. И. Тютчева. Идея «невыразимого» в

«Silentium!» соотнесена с призывом к молчанию, погружения в глубину души и отказом от взаимодействия с внешним пространством. Несмотря на богатую исследовательскую историю интерпретации произведения, ставшего знаковым и для эстетики Ф. И. Тютчева, и для русской культуры (см. работы Б. Я. Бухштаба, А. И. Журавлевой, Н. В. Королевой, Л. А. Озерова, Л. А. Ходанен и др.), отдельного внимания заслуживает категория молчания, являющаяся доминантой внутреннего мира. Поэтика заглавия, композиционные и метрические особенности стихотворения свидетельствуют о том, что акт произнесения слова о молчании не противоречит идее молчания как таковой. По законам художественной целостности текста, молчание довлеет над словом и преодолевает его «лингвистическую определенность»: значение становится онтологией, слово превращается в молчание. Молчание как принцип организации душевного бытия является залогом сохранения его гармоничной сущности. Таким образом, утверждается ценность внутреннего мира, постигаемого путем интроспективного самоуглубления.

В § 2. «Образ внутреннего мира в стихотворении «Душа моя, Элизиум теней...» восстанавливаются мифологические источники «душевного Элизиума», выявляется особенность авторского мифа. В литературе XIX в. закрепилось восприятие античного образа как пространства памяти. В стихотворении Тютчева возникает мотив «памяти души», значимый для художественного мира поэта. Душа становится своего рода хранилищем и вместилищем всех ценностно-значимых категорий бытия. Воссоздание идеального прошлого, над которым не властно время, позволяет лирическому «я» приобщиться к «золотому веку» и отрешиться от настоящего («годы буйной»). Ситуация погружения во внутренний мир в данном случае может быть определена с опорой на терминологию С. Л. Франка, который говорит о возможности «трансцендирования во-внутрь», как об одной из значимых потенций душевного бытия⁷. В заключение главы делается вывод о

---

⁷ Франк С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. М., 1990. С. 163.

воплощении онтологической модели бытие-в-себе в художественном мире Ф. И. Тютчева. Оба анализируемых стихотворения представляют варианты воплощения образа душевного микрокосма, отделенного от разрушительного воздействия извне. В первом случае («Silentium!») охранительную роль играет молчание которое воспринимается как способ изоляции и гармонизации душевного пространства. Во втором («Душа моя, Элизиум теней...») мифологизация мира души создает пространственно-временной барьер между внутренним и внешним, прошлым и настоящим. Модель «мира в душе», близкая романтической эстетике, дает возможность выявить уникальные микрокосмические свойства внутреннего бытия, позволяет отрешиться от внешнего мира и сохранить душевное пространство в целостности. Между тем, модель внутреннего бытия души воплощена всего в двух (хотя и фундаментальных) стихотворениях Ф. И. Тютчева. Аксиологический потенциал «бытия в себе» в лирике Тютчева в большей степени, нежели другие способы воплощения образа души, ограничен онтологическим кругозором личности и рамками собственно человеческого существования, исключая в данном случае возможность эмпатической связи с другим «я». В результате, эта модель преодолевается и осуществляется поиск других форм выражения внутреннего мира.

Вторая глава **«Образ души в пространстве вселенной»**, состоящая из двух разделов, посвящена анализу воплощения онтологической модели бытия-в-мире, которая реализуется в ситуации странствия души в пространстве мироздания.

В *первом разделе* второй главы «Понятие о душе в романтической натурфилософии» дается обзор основных натурфилософских представлений о душе, представленных в трактатах Ф. В. Й. Шеллинга, Й. Герреса, К. Г. Каруса, К. Д. Фридриха, Новалиса и др. Предмет осмысления романтической антропологии и натурфилософии во многом совпадает: с точки зрения романтиков, природа неотделима от человеческого начала, а человек, в свою очередь, осознает родство с природной вселенной. Принцип

всеобщей одухотворенности, положенный в основу романтической натурфилософии, особым образом выстраивает соотношение надличного и личного начал. В лирике Тютчева данный принцип нашел выражение в ситуации взаимодействия души отдельного человека и мировой души. Таким образом, частная жизнь находит возможность надличностного диалога с миром, что открывает путь приобщения к божественной вселенной и обретения гармонии.

Второй раздел «Проблема взаимодействия души с природным миром в лирике Ф. И. Тютчева 1820–1860 гг.» состоит из пяти параграфов.

В § 1 второго раздела «Мотив весеннего преображения души в лирике Ф. И. Тютчева» исследуется мотив, обладающий высокой продуктивностью в творчестве поэта, что определяется особенностями комплекса «весеннего преображения». Динамический потенциал переходного состояния природы воздействует на внутренний мир лирического героя, получающий возможность модификации. Ассоциативная связь образа души с природной сферой достигается с помощью приема психологического параллелизма в стихотворениях 1830–1860 гг. Мифопоэтическая идея весеннего обновления мира, «торжества природы» становится фоном душевного преображения. В то же время характерной особенностью «весенних» стихотворений является появление в них христианских мотивов. Так, в ранней лирике импульсом к преображению в равной мере могут служить «отзыв торжества природы», «Бога животворный глас», «весенняя нега» или «женская любовь». В более поздних стихотворениях источник силы, преображающей душу, прямо не обозначен, однако в процессе анализа образной системы становится очевидным обращение к христианской аксиологии, согласно которой душа преображается через приобщение к Божественной истине. Особую роль в данном случае обретает аксиологическая семантика мотивов отрады, дыхания, душевного сна и т.д.

В § 2 второго раздела «Динамика образа внутреннего мира в «ночных» стихотворениях Ф. И. Тютчева» анализируются стихотворения 1830–1850-х

гг., в которых находит выражение ситуация взаимодействия образов души и ночи: «Silentium!», «О чем ты воешь, ветер ночной...», «Тени сизые смесились...», «День и ночь», «Святая ночь на небосклон взошла...».

Стадиальное развитие от сотворения мира в душе («Silentium!») до погружения в душевную бездну («Святая ночь на небосклон взошла...») следует мифологической логике движения от космогонии к эсхатологии. В каждом из указанных стихотворений по-разному решается проблема поиска равновесия в душе между хаосом, ежечасно грозящим разрушить бытие, и сдерживающим его космическим началом, в результате чего внутренний мир оказывается в ситуации вечной трагической неустойчивости.

Проблема обостренного ощущения уникальности собственной души достигает предельного воплощения в образе внутренней вселенной в «Silentium!». Однако творящийся мир отличен от божественного. В 1830-е гг. в лирике Тютчева возникает ситуация, характеризующая кризисную неустойчивость сотворенного бытия («О чем ты воешь, ветер ночной...», «Тени сизые смесились...», «День и ночь»). В стихотворении «Святая ночь на небосклон взошла...» мир души, в котором отсутствует образ божества, перевоплощается в апокалиптическую бездну. Лирический герой утрачивает возможность душевного воскрешения: самовольное творение мира, возможность жить «в самом себе» оборачивается предстоянием самому себе, собственной душе-бездне «лицом к лицу».

В центре внимания § 3 образ души в стихотворении «Душа хотела б быть звездой...». Парадокс душевного трансцендирования заключается в изначальной установке на неосуществимость желания души, выраженного в сослагательном наклонении и предполагающего гипотетическое дневное бытие звезд. Аксиологически значимым становится не факт преобразования души в звезду, а процесс переживания желаемого, явившийся результатом неизбывной тоски по идеалу. Следствием принципиальной недостижимости блаженного существования в лирике Тютчева является бесконечное

стремление к нему, находящее выражение в мотиве скитания души во времени и пространстве.

В § 4 «Душа и море: функционирование лирической ситуации в поэзии Ф. И. Тютчева 1850–1860-х гг.» анализируются стихотворения, отражающие специфику и эволюцию взаимодействия души и водной стихии: «Ты, волна моя морская...», «Успокоение», «Как хорошо ты, о море ночное...», «Певучесть есть в морских волнах...», «23 ноября 1865 г.». Динамика развития мотива взаимодействия души с морским пространством (от соединения к разобщению) связана с изменениями мироощущения поэта в 1850–1860-е гг. Переломным является 1864 г., когда в лирической системе Тютчева переосмысляются предшествующие натурфилософские установки. Лирический субъект, лишенный изначальной связи с миром природы, ощущающий свою непричастность к гармоничному мироустройству, оказывается в ситуации духовного поиска, предполагающего потенциальную возможность приобщения к христианским ценностям («Певучесть есть в морских волнах...»).

§ 5 «Мотив душевной родины в художественном мире Ф. И. Тютчева» посвящен анализу мотива родины души лирике Ф. И. Тютчева, воплощенному в стихотворениях «Одиночество», «Итак, опять увиделся я с вами...», «Графине Ростопчиной», «Е. Н. Анненковой». Исследуемый мотив, не всегда связанный с реальным географическим пространством («Итак, опять увиделся я с вами...»), в романтической эстетике становится аналогом блаженного мира, в котором душа пребывает изначально и куда возвращается после смерти. В лирике Тютчева возникает ситуация душевной тоски по родственному пространству, поиск которого для лирического героя оказывается бесконечным.

В финале второй главы подводятся итоги рассмотрения онтологической модели бытие-в-мире в лирической системе Тютчева. Бытие души в мире реализуется в ситуации бесконечного странствия, в стремлении укорениться во времени и пространстве. Душа проходит путь преображения, приобщения

к мировой гармонии, однако более частотны мотивы трагического разобщения и отчуждения от природной вселенной, рождающие стремление за пределы земного мира в блаженную сферу, где мыслится обретение истинной душевной родины. На протяжении творческого пути поэта осуществляется движение от натурфилософских воззрений к иным способам мировосприятия. Переосмысление ранних романтических установок в 1850–1860 гг. приводит к осознанию отчуждения души от жизни вселенной, в этот же период все более частотными становятся христианские мотивы в творчестве Тютчева, что отражает логику эволюции поэтической системы в целом.

Третья глава **«Образ души в любовной лирике Ф. И. Тютчева»**, состоящая из четырех разделов, посвящена анализу воплощения онтологической модели «бытие-с-другим» в художественном мире поэта.

В *первом разделе* исследуется романтическая концепция любви, в основе которой стремление к единению душ любящих. Романтическая любовь, определяемая В. М. Жирмунским как «мистическое чувство», дает возможность выхода за пределы собственного «я» и встречи с «другим». Созерцание души другого, доступное только любящему, по сути приравнивается постижению божественного замысла о человеке. Романтическая концепция любовного чувства не только выстраивает отношения двух любящих людей, но и открывает человеку путь к трансцендированию, познанию абсолюта и божественной истины. Гармоничное существование души в мире оказывается возможным только в соединении с другой душой, ощущение мистического родства с которой дается человеку как предвестие гармонии с миром и как ответ божественной любви.

Во *втором разделе* восстанавливается история изучения любовной лирики Тютчева и поэтики «денисьевского цикла». Любовная лирика поэта традиционно подразделяется на раннюю (1820–1840 гг.) и зрелую (1850–1860 гг.). Пограничным оказывается 1850 г., когда произошло сближение

Ф. И. Тютчева с Е. А. Денисьевой. До настоящего времени целесообразность выделения «денисьевского цикла» является предметом научного спора, отраженного в работах Г. И. Чулкова, К. В. Пигарева, В. Н. Касаткиной, П. Е. Бухаркина, Р. Г. Лейбова, Г. В. Чагина и др. В любовной лирике Тютчева 1820–1860 гг. частотной является ситуация взаимодействия душ лирического героя и его возлюбленной. Онтологическая модель «бытие-с-другим» становится одним из способов решения проблемы душевного существования в художественном мире поэта. История любви героев в лирике Тютчева – особого рода хроника взаимодействия близких душ, в которой центральная роль отводится «женской» душе, способной преобразовать внутренний мир лирического героя.

Третий раздел «Образ души возлюбленной в лирике Ф. И. Тютчева 1820–1840 гг.» посвящен анализу ранней любовной лирики, в которой сквозным является мотив преображения внутреннего мира лирического героя под воздействием переживаемого чувства, при этом женский образ становится воплощением животворящего начала. Возлюбленная является средоточием духовного совершенства («К Н.»), ее взор наделяется животворящей силой, способной преобразовать душу лирического героя, а ее внутренний мир воспринимается как модель мироздания. Противоположный вариант осмысления образа возлюбленной, связанный с осознанием отсутствия в ней души, порождает катастрофическое ощущение опустошенности вселенной («И чувства нет в твоих очах...»). При этом, несмотря на интерес к «женской душе», в лирике Тютчева 1820–1840 гг. поэтическая рефлексия в большей степени обращена к внутреннему миру лирического героя.

Четвертый раздел «Мотив душевного преображения в любовной лирике Ф. И. Тютчева 1850–1860 гг.» состоит из трех параграфов.

В § 1 «Преодоление “мертвенности души”» рассматривается мотив, связанный с ситуацией взаимодействия душ лирического героя и его возлюбленной. История их взаимоотношений представлена не только фактами внешней жизни, но и сквозь призму душевного переживания,

«диалога душ», в котором исключительная роль принадлежит осознанию цельности и красоты внутреннего мира женщины. В поздней лирике Ф. И. Тютчева воплощаются два варианта взаимодействия душ героев. Это – ситуация межличностного диалога влюбленных при жизни и обращение лирического героя к памяти о возлюбленной после ее смерти. В первом случае в процессе взаимодействия «живой души» и «безжизненного кумира» лирический субъект занимает позицию пассивного наблюдателя, испытывающего «ревнивую досаду» перед искренней и пламенной любовью героини («О, не тревожь меня укорой справедливой...»). Женская душа в поэзии Тютчева наделяется способностью возвращать к жизни лирического героя, предстающим то «безжизненным кумиром», то «недосотворенным» человеком, в которого необходимо вдохнуть душу («15 июля 1865 г.»). Со смертью возлюбленной утрачивается источник жизни лирического героя, оказывающегося в состоянии «страдальческого застоя» и «мертвенности души». Отправной точкой в процессе преодоления этого состояния становится обращение к Богу с просьбой о ниспослании молитвы («Есть и в моем страдальческом застое...»). Приобщение к христианским ценностям знаменует преобразование души. Процесс преодоления «безжизненности» в данном случае осуществляется без активного вмешательства возлюбленной. Лирический субъект сам совершает волевое усилие для преодоления «страдальческого застоя». Это становится возможным в результате произнесения «молитвы о страдании»⁸, которая вводит в художественный мир поэта мотив мученичества.

В § 2 «Преобразование души через страдание» анализируется один из важнейших мотивов, характерных для позднего творчества Ф. И. Тютчева. Мотив душевного страдания эволюционирует в любовной лирике 1850–1860 гг. Поэзия Тютчева н. 1850-х гг. отмечена интенсивным влиянием

---

⁸ *Афанасьева Э. М.* Молитвенная лирика Ф. И. Тютчева // Духовные начала русского искусства и образования: Материалы V Всероссийской конференции с международным участием («Никитские чтения»). Великий Новгород, 2005. С. 187.

античной трагедийной коллизии, когда страдание безвинной героини мыслится как действие неотвратимой силы рока, а лирический сюжет становится аналогом трагедийной перипетии («О, как убийственно мы любим...»). Понимание подлинного смысла страдания происходит в 1860-е гг., когда оно воспринимается сквозь призму христианской аксиологии. Так, в стихотворении «Когда на то нет Божьего согласия...» возможность души «выстрадать себя», то есть приобщиться к божественному бытию, представляется более ценным, чем обретение мирского счастья. Таким образом, представления о любви в художественном мире поэта проходят разные стадии, это чувство осознается как страсть, преступление, жертва, страдание, и, наконец, как возможность искупления и спасения, когда земная любовь обретает ответ божественной любви.

В § 3 «Мотив душевного парения» исследуется ситуация воспарения души, характерная для любовной лирики Тютчева 1850–1860 гг. Даром трансцендирования, «душевного полета» обладает «героиня» зрелой любовной лирики Тютчева. В стихотворении «День вечереет, ночь близка...» (н. 1850-х гг.) «волшебный призрак», «воздушный житель», наделенный «страстной женской душой», слетает с «небес». Любовь является источником благодати для «очарованной души» лирического героя. Однако уже в 1852 г. мотив душевного парения обретает иное содержание в стихотворении «Чему молилась ты с любовью...»: очевидным становится то, что чрезмерная «приближенность к земле» губительна для души «героини». «Живые крылья» не могут спасти ее от «бессмертной пошлости людской». Эволюция образа души возлюбленной проявляется при сопоставлении «волшебного призрака» («День вечереет, ночь близка...») и «моего ангела» («Накануне годовщины 4 августа 1864 г.»). Общность этих образов обнаруживается в мотиве присвоения души, через который утверждается возможность взаимодействия лирического героя и возлюбленной при всем различии их ценностных позиций. В стихотворении 1865 г. лирический герой обретает дар молитвы за

возлюбленную, совершая необходимое душевное усилие для приобщения к ценностям героини любовной лирики.

В финале главы делаются выводы о специфике воплощения онтологической модели бытие-с-другим в художественном мире Ф. И. Тютчева. Проблема взаимодействия душ лирического героя и его возлюбленной является сквозной для любовной лирики Ф. И. Тютчева. В 1820–1840-е гг. обращение к поэтическому воссозданию образа души возлюбленной практически единично, однако именно в этот период формируются основные тенденции воплощения образа «женской души», которая оказывает животворящее воздействие на внутренний мир лирического героя («К Н.»). В зрелой лирике образ «женской души» находится в центре художественного осмысления и обретает различные варианты воплощения. Значимым в стихотворениях 1850–1860 гг. становится мотив преображения внутреннего мира в ситуации взаимодействия душ влюбленных. Героиня любовной лирики этого периода наделяется «живой душой» и даром душевного парения, проходя путь совершенствования через страдание. Лирический герой также проходит этот путь, но уже после смерти возлюбленной. Утрата дорогого человека становится для него отправной точкой внутренних изменений. В частности, «мертвенность» души героя преодолевается через молитву о страдании. Религиозное чувство, характерное для любовной лирики второй половины 1860 гг., знаменует преображение души лирического героя и приобщение к ценностному миру возлюбленной, духовный подвиг которой заключается в умении «страдать, молиться, верить и любить».

В Заключении диссертации подводятся итоги исследования.

Образ души в поэзии Ф. И. Тютчева тесно связан с художественной картиной мира и выполняет мирообразующую функцию. Рефлексивное переживание бытия души и осмысление ее уникальной природы становятся отправными моментами для решения целого ряда аксиологических проблем. Образ души в лирике Ф. И. Тютчева, являясь резонатором бытия в сущем,

определяет онтологические горизонты художественного мира. Преодоление обыденного существования в пользу экстраординарного опыта бытия становится причиной двойственности души, находящейся в неустойчивом, «пороговом» состоянии и задает ей динамические свойства. С аксиологическими доминантами лирической системы связаны такие варианты проявления образа, как «душа – Мария», «душа – мир», «душа – Элизиум», «душа – звезда», «ночная душа», «душа на дне морском», «живая и мертвенная душа», «страдающая душа», «парящая душа» и т.д.

В художественном мире Тютчева проявлены три онтологические модели, исчерпывающие, как представляется, аспекты душевного существования: бытие-в-себе, бытие-в-мире, бытие-с-другим. С одной стороны, указанные онтологические модели отражают напряженные ценностные отношения человека с миром, воплотившиеся в лирической системе Тютчева. С другой стороны, они фиксируют этапы становления мировоззренческих принципов и воссоздают путь духовного поиска лирического «я» от абсолютизации собственного внутреннего мира до прозрения душевной красоты другого человека и преодоления замкнутости в пределах собственного бытия.

Взаимодействие и последовательная смена онтологических моделей душевного существования позволяют говорить о наличии эволюционных тенденций воплощения образа души в художественном мире Ф. И. Тютчева. Движение от «бытия-в-себе» к «бытию-с-другим» демонстрирует качественные изменения лирической системы и новые способы решения проблемы бытия души, когда созерцание духовного опыта другого человека, указывает путь достижения идеала.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ:

1. Калашникова, А. Л. Мотив душевного взаимодействия в любовной лирике Ф.И. Тютчева 1850-1860 гг. // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 339. – С. 11 – 14.
2. Калашникова, А. Л. «Душевный микрокосм» в художественном мире Ф. И. Тютчева: «Silentium!» и «Душа моя, Элизиум теней...» // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 1 (49). – С. 163 – 167.
3. Калашникова, А. Л. Динамика образа внутреннего мира в «ночных» стихотворениях Ф. И. Тютчева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4 – 3 (52). – С. 222 – 228.

Другие публикации:

4. Афанасьева Э. М., Калашникова, А. Л. (Скутина, А. Л.) Душевные ключи в рефлексивной картине мира: «Поток» М. Ю. Лермонтова, «Silentium» Ф. И. Тютчева // М. Ю. Лермонтов: художественная картина мира: сборник статей / ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Томск: Издательство ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет», 2008. – С. 86 – 94.
5. Афанасьева Э. М., Калашникова, А. Л. (Скутина, А. Л.) Образ Венеции и мотив слияния души с морской стихией в лирике Ф. И. Тютчева // Культурология, культура и искусство в современном российском социуме. – Ч. 2. – Кемерово, 2008. – С. 142 – 151.
6. Калашникова, А. Л. (Скутина, А. Л.) Образ души в стихотворении Ф. И. Тютчева «О вещая душа моя!» // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Духовные основы славянской культуры: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2008. – № 7. – С. 16 – 22.
7. Калашникова, А. Л. (Скутина, А. Л.) Поэтика стихотворения Ф. И. Тютчева «Накануне годовщины 4 августа 1864 г.» // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей: материалы III Международной научно-практической конференции. – Вып. 9. – Т. 2. – Кемерово, 2008. – С. 153 – 155.
8. Калашникова, А. Л. (Скутина, А. Л.) Образ «живой души» возлюбленной в лирике Тютчева // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: материалы 7-й всероссийской конференции молодых ученых. – Вып. 8. – Ч. 1. – Томск, 2008. – С. 199 – 202.
9. Калашникова, А. Л. Образ души в любовной лирике Ф. И. Тютчева 1820 – 1840 гг. // Образование, наука, инновации – вклад молодых

- исследователей: материалы III Международной научно-практической конференции. – Вып. 11. – Т.1. – Кемерово, 2010. – С. 431 – 434.
10. Калашникова, А. Л. Поэтика стихотворения Ф.И. Тютчева «О чем ты воешь, ветр ночной?..» // Русское слово в культурно-историческом и социальном контексте: сборник статей по материалам российской научно-практической конференции с международным участием «Русское слово в культурно-историческом контексте». – Т. 1. – Кемерово, 2010. – С. 232 – 238.
11. Калашникова, А. Л. Мотив «душевной родины» в художественном мире Ф. И. Тютчева // Славянский мир. Диалог культур: сб. науч. статей. В 2 ч. / Кемеровский государственный университет культуры и искусств, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. – Ч. 2. – Омск; Кемерово, 2011. – С. 148 – 159.
12. Категории молчания и слова в художественном мире Ф. И. Тютчева: «Silentium!» // Слово и образ в русской художественной культуре / кол. авт.; редкол.: Е. Л. Кудрина (председ.), А. В. Шунков, Э. М. Афанасьева, И. Г. Умнова и др. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2011. – С. 57 – 64.
13. Калашникова, А. Л. Мотив весеннего преображения души в художественном мире Ф. И. Тютчева: фольклорные и христианские традиции // Фольклорная картина мира: сборник научных работ. – Вып. 2. – Кемерово, 2012. – С. 83 – 91.
14. Калашникова, А. Л. Мифопоэтическая основа мотива преображения души в звезду в лирике Ф. И. Тютчева // Фольклорная картина мира: сборник научных работ. – Вып. 3. – Кемерово, 2015. – С. 99 – 104.